

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ИНФЕРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТА

С.А. Заварзина

Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск

Основным условием корректной интерпретации текста считается раскрытие его смысла. Определение различных категорий текста, способствующих его пониманию, является актуальной задачей современной лингвистики. В этом отношении инференция есть важное условие смыслового единства текста, так как она обеспечивает извлечение информации, которая не представлена эксплицитно, а выводится адресатом из содержания текста и его компонентов посредством определенных механизмов. Таким образом, инференция входит в состав текста как скрытый компонент смысла и представлена в свернутом виде в структуре смыслового пространства текста. Текст как сложное целое находится на пересечении внешнетекстовых и внутритекстовых связей, что и обуславливает действие текстовой инференции, которая связывает единицы текста с его контекстом, конкретной ситуацией и релевантными фоновыми знаниями, а также способствует раскрытию интенции автора текста. Исходя из этих свойств, в статье выводятся два обширных класса инференций: 1) связующие текст и 2) заполняющие разрывы. Интегрируя свойства текста как целого, инференция как процесс и как результат предусматривает взаимосвязь и взаимодействие его множественных категорий и признаков.

Ключевые слова: текст, категории текста, инференция, когезия, когерентность, внутритекстовые/внешнетекстовые связи.

Многочисленные исследования в области понимания текста подтверждают тот факт, что инференция является существенной составляющей процесса понимания и необходимым условием его связности. Текст как сложное структурное образование выступает как результат когнитивно-речевой деятельности адресанта по репрезентации мира действительности, его событий и ситуаций, согласно опыту и знаниям наблюдателя. Но текст также является и процессом, так как предусматривает взаимодействие между адресантом и адресатом, для восприятия и понимания которого он предназначен. Ключевую функцию в понимании текста играет инференция, изучение которой как раз и рассматривается сквозь призму проблем понимания текста и дискурса.

Определение категорий текста (И.Р. Гальперин, А.А. Леонтьев, О.И. Москальская, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова) способствует описанию природы такого сложного языкового явления как текст. Наряду с традиционно выделяемыми признаками (или категориями) текста появляются новые текстовые признаки, которые способствуют его семантической, синтаксической и прагматической целостности. С точки зрения лингвистики, логические компоненты являются важным составляющим фактором образования высказываний, организации и обеспечения их связности. С появлением лингвистики текста многие логико-семантические категории языка стали трактоваться и как текстовые категории, так как они обеспечивают понимание имплицитной информации в тексте. Переход от изучения линейной структурированности текста к его многоплановости и глобаль-

ности семантического содержания, выявление смысловых категорий и семантических компонентов текста и соотношение семантики текста и контекста повлияли на то, что лингвистам пришлось пересмотреть применение логико-семантических категорий в интерпретации текста, в изучении его связности. Все большую значимость в исследованиях приобретают не формально-структурные компоненты текста, а содержательные (А.И. Новиков, В.В. Красных, М.Я. Дымарский). Отсюда возникает необходимость включения инференции в систему категорий текста и определения ее роли и места среди этого множества.

Термин «инференция», возникший в логике для номинации операции вывода, в лингвистике текста претерпел определенные изменения и стал использоваться для обозначения семантических выводов, извлекаемых из содержания текста и его компонентов. В тексте как сложном структурном и содержательном целом происходит переход языковых единиц в единицы речи, которые формально и семантически взаимосвязаны. Как один из базовых когнитивных механизмов инференция включается в процесс генерации речевого смысла как результата взаимодействия языкового содержания текста, контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информации. Наиболее распространенным определением инференции является определение, данное Е.С. Кубряковой, согласно которому под инференцией понимается получение выводных данных в процессе обработки информации, а также само выводное знание. Инференция определяется как мыслительная операция, в результате которой человек способен выйти за пре-

дела буквального значения единиц, распознать за языковыми формами больше содержания и определить, что из них следует, вытекает, с опорой на опыт обыденного сознания [1, с. 411]. Данный термин используется для понимания невыраженных в тексте смыслов с опорой либо на языковые, либо на неязыковые знания.

Традиционно инференции делятся на формально-логические и вероятно-индуктивные (R. Kempson [2], A. Graesser [3], T. van Dijk [4]). Формально-логические (дедуктивные) инференции – это инференции в узком смысле – основываются на том или ином типе умозаключения. К ним относят семантическую пресуппозицию, логическое следствие. Пресуппозиция и импликация составляют основу инференциального вывода, который выступает как логическое следование и имеет непосредственное отношение к эксплицитному уровню высказывания.

Следует подчеркнуть, что логическая природа инференции не является единственным основанием для ее использования в лингвистических целях. Набор инференций гораздо шире, чем тот, который учитывает только логическую форму предложения, если рассматривать этот набор исходя из лингвистического подхода к семантической репрезентации предложения [2, с. 187]. Помимо дедуктивных инференций, которые достаточно редко встречаются в речи, используют вероятно-индуктивные инференции, которые являются прагматическими и основываются на контекстной информации, различных знаниях, языковых и энциклопедических, социокультурных нормах и принципах коммуникации [5, с. 125–126].

Пример логической инференции может быть следующий:

- Tell me, are you a real writer?
- It depends on what you mean by real.
- Well, darling, does anyone *buy* what you write?
- Not yet. [6, с. 4]

В нижеприведенном примере автор не пишет, что смазчик (the oiler) погиб, и адресат делает соответствующий вывод с опорой на следующие словосочетания: лицом вниз (face downward), лоб упирался в песок (his forehead touched sand). Его раскачивало по волнам подобно мертвой рыбе. Предшествующий контекст усиливает данный вывод, так как до этого главные герои попали в шторм и пытались спастись, выплыв на берег.

In the shallows, face downward, lay the oiler. His forehead touched sand that was periodically, between each wave, clear of the sea [7].

Инференция имеет прямое отношение к семантической структуре текста. С точки зрения пропозициональных теорий (van Dijk, Kintsch [4], de Beaugrande [8]), семантическая структура текста сводима к его пропозициональным структурам, которые интегрированы во взаимосвязанное целое. Изучение семантической структуры текста возможно только с учетом прагматического контекста

его порождения и восприятия, без которого семантическая структура будет недоопределена, что предполагает соотношение высказываний с реальностью и с предшествующим контекстом. Такое обогащение семантической структуры возможно посредством инференции [9, с. 8].

Все структурно-смысловые параметры текста признаются аспектами логико-лингвистической деятельности его адресата [10, с. 46]. В основе семантических связей лежат логико-семантические отношения, закрепленные в опыте говорящего, которые проецируются на текстовое пространство и реализуются с помощью разнообразных языковых средств (союзов, союзных слов, наречий, вводных слов, соединительных конструкций и т. д.). Семантические связи представляют собой «понятийную сеть», пронизанную различного рода логико-семантическими отношениями между элементами семантических структур: отношения тождества, инклюзивности (включения), эксклюзивности, смежности, обобщения [11, с. 55].

Помимо семантики отдельных языковых единиц, логико-семантические связи выражаются через смысловые связи в тексте. Одним из оснований логико-семантических отношений в тексте является смысловое перекрещивание частей текста, между которыми логические отношения либо выражены, либо подразумеваются. Это происходит за счет того, что посредством языка передаются как отношения, определяемые законами реального или воображаемого миров, так и логико-модально-смысловые корреляции, устанавливаемые между фрагментами воспринимаемой действительности лично наблюдателем [12]. Чем теснее связь между явлениями в сознании говорящего, тем она менее выражена вербально. Поэтому основой для связности текста выступает референтная ситуация, в которой заложены связи и отношения передаваемых фактов и явлений, а также причинные зависимости между событиями в ситуациях. Подобного рода отношения проецируются на текст и отображаются посредством языковых выражений. Знания о таких отношениях и связях хранятся на концептуальном уровне. Компоненты языкового значения являются системно связанными с единицами концептуализации и рассматриваются как часть подсистем концептуальных структур, отражаясь в языке в употреблении определенных выражений [9, 10]. Таким образом, никакие синтактико-лексические скрепы не образуют связности сами по себе, а являются лишь ее сигналами, которые адресат и должен распознать и при помощи инференции активировать.

Так как текст представляет собой единицу коммуникации, его свойства обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами. Содержательно-смысловая цельность текста выражается через взаимосвязь как внутритекстовых (когезия и когерентность) так и внешнетекстовых (интенциональность, адресованность, ситуатив-

ность, информативность, интертекстуальность) критериев, которые с необходимостью соблюдаются при текстопорождении и текстовосприятии. Данные критерии широко распространены и называются в качестве основных признаков текста в ведущих направлениях лингвистики текста (W. Dressler, R.-A. De Beaugrande, R. Hasan, M. Halliday, H. Vater, W. Heinemann и др.). При этом когезия и когерентность как внутритекстовые параметры основываются на ряде внешних факторов (факторы адресата и адресанта, прагматические, социокультурные, психологические) [13, с. 43]. Интерпретация текста как содержательно-смыслового прагматически заданного единства осуществляется комплексно. На поверхностном формально-грамматическом уровне (когезия) понимание происходит с опорой на знание значений языковых единиц и правил их комбинирования между собой. Когерентное целое устанавливается с опорой на семантико-когнитивную связность, которая не всегда выражена языковыми знаками в поверхностной структуре и предполагает взаимодействие семантических значений и энциклопедических знаний. Инференция участвует в выявлении смысловых связей в тексте и раскрывает его внутренние свойства за счет их внешних связей с явлениями действительности. В результате ряда исследований было подтверждено, что большая часть инференций, порождаемых в процессе обработки дискурса, основано на компонентах ситуационной модели [3, 6].

Важным является утверждение о том, что в когнитивной лингвистике текстовые категории, как пишет Е.В. Чернявская [14], следует воспринимать как когнитивные параметры, репрезентируемые языковыми средствами и зависящие от адресата. Текст как результат речемыслительной деятельности адресанта не существует сам по себе и не является самодостаточным, а ориентирован на адресата. Адресант, порождая текст, выбирает такие языковые средства, которые раскрывают его замысел, а задачей адресата является извлечение этого смысла текста посредством инференции с учетом контекста, прагматических и фоновых знаний. В некоторых случаях, когда автор намеренно использует прием языковой игры в тексте, читатель должен понимать, что элементы языковой игры, в силу лексической многозначности, омонимии или ассоциативной когезии, также обеспечивают определенный прагматический эффект.

Rosencrantz: – What do you think he means by remembrance?

Guil: He doesn't forget his friends.

Ros: Would you care to estimate?

Guil: Difficult to say, really – some kings tend to be amnesiac, others I suppose – the opposite, whatever that is...

Ros: Yes – but –

Guil: Elephantine ... ?

Ros: Not how long – how much?

Guil: Retentive – he is a very retentive king, – a royal retainer... [15, с. 29].

В данном отрывке целый ряд слов – репрезентантов ассоциативной когезии, когда одно слово влечет употребление другого, создают эффект языковой игры: «remembrance» → «amnesiac» → «elephantine» → «retentive» → «retainer».

Комический эффект также может возникнуть в тексте как результат недопонимания в случае с омонимией. Как в последующем примере, «of course» и «off course» идентичны по звучанию, однако, различны по смыслу, так как «off course» означает «сбиться с курса» в контексте мореплавания, что сразу же становится причиной для беспокойства одного из героев:

Rosencrantz: We're on a boat. (Pause). Dark isn't it?

Guil: Not for night.

Ros: No, not for night.

Guil: Dark for day. Pause.

Ros: Oh yes, it's dark for day.

Guil: We must have gone north, of course.

Ros: Off course?

Guil: Land of the midnight sun, that is.

Ros: Of course. [15, с. 71]

Текст в современной лингвистике анализируется с учетом когнитивных механизмов, которые активируют дополнительную информацию, необходимую адресату для восстановления когерентности текста. В рамках когнитивного подхода инференция как когнитивный процесс позволяет при анализе текста не ограничиваться только поверхностными структурами, а обеспечивает выход за его пределы, тем самым раскрывая суть текста и соотнося его элементы с релевантными фоновыми знаниями, выявляя пути глубинных когнитивных процессов языка. Установление смысловой структуры текста является глубинным анализом текста и для его раскрытия предполагает прагматическое обогащение языковых единиц. Вся информация, которая не представлена в тексте вербально, выводится из содержания текста посредством инференции с опорой на знания о мире и с учетом семантических связей и отношений текстовых элементов (единиц). Также текст является источником различных ассоциаций, формируя и активируя разноформатные когнитивные структуры в сознании адресата. Отсюда можно заключить, что механизм инференции, привлекаемый для анализа и понимания информационно-смыслового пространства текста, является необходимым условием его понимания.

There was a phone box about 200 yards from her apartment. She always had to walk over there to call. [16, с. 29].

С учетом поверхностного уровня данного высказывания мы понимаем, что главной героине приходилось ходить пешком около 200 метров, чтобы позвонить. Но с опорой на инференцию, адресат также делает вывод, не представленный в

тексте, который заключается в том, что у нее отсутствовал телефон в квартире.

В некоторых случаях, как пишет К. Бах [17], инференция является необходимым условием для правильного понимания высказывания в тексте:

Mother (to child crying over a cut on his knee):

You're not going to die [17, с. 134].

Эксплицитно мама сообщает ребенку следующее:

a. You (Billy) are not going to die from that cut; но подразумевает:

b. You (Billy) should stop making such a fuss about it.

Инференция (b) в данном контексте обеспечивает адекватное понимание намерения говорящего, тогда как эксплицитно предложение *Billy is not going to die* предполагает логический вывод *Billy is immortal*, что само по себе неверно.

В выведении инференций адресат прибегает к двум операциям: 1) соединение текста (text-connecting); 2) заполнение разрывов в содержании текста (gap-filling). Первая операция связана с тем, что читатель находит логические *связки/отношения* между пропозициями или событиями в тексте. А вторая требует от читателя заполнения пропущенной информации в тексте с опорой на различные знания [3]. Отсюда можно вывести два вида инференции широкого типа для обеспечения связности текста: 1) инференции, основанные на тексте, которые способствуют интеграции текстовой информации; 2) инференции, выходящие за пределы текста, которые требуют привлечения экстра-текстуальной информации.

Примером первой инференции может быть следующий:

I told the guy, but the idiot wouldn't listen. [18, с. 38]

Следует отметить, что референциальные инференции всегда являются именно связующими.

А примером второго типа инференции является следующий:

«I knew damn well I'd never be a movie star. It's too hard; and if you're intelligent, it's too embarrassing». [6, 8]

В данном примере достраивание смысла происходит с опорой на слова «a movie star», «hard», «intelligent», «embarrassing» которые связаны со знаниями о том, что значит быть кинозвездой. Они предполагают не только, что это престижно, но и то, что это огромный труд, и то, что человек может попадать в сложные ситуации этического выбора. Данная информация не содержится в тексте непосредственно, но она необходима, чтобы данный отрывок воспринимался как когерентный.

С учетом структурных особенностей текста некоторые ученые (А. Graesser, М. Singer, Т. Trabasso [3]) также разделяют инференции на локальные и глобальные. Локальные инференции отвечают за связность между предложениями и абзацами, а глобальные инференции относятся ко

всему тексту. Примером глобальной инференции может быть рассказ У. Бойда «Моя девушка в узких джинсах» [19], в котором главный герой влюбляется в девушку своей мечты. Она появляется в его маленьком курортном городке, и он наблюдает за девушкой на расстоянии. Автор искусно описывает то, как он пытается спасти девушку от плохих парней и даже убивает одного из них. Но однажды утром, он просыпается и понимает, что девушка уехала из города. В конце рассказа он смотрит из окна и видит новый билборд, рекламирующий напиток. И только тогда читатель делает вывод о том, что эта девушка была в воображении главного героя, девушка в узких джинсах с рекламного щита.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что инференция, также как и критерии текста, делится на внутритекстовую и внешнетекстовую. Предположительно, в основе данного разделения критериев текста и лежат свойства инференции, благодаря которым внутритекстовые и внешнетекстовые связи обнаруживаются адресатом. Инференция как когнитивный механизм является необходимым условием понимания текста, благодаря которому синтаксическая, семантическая, прагматическая составляющие текста формируют «конструкт, который представляет собой информационную систему с двумя структурами горизонтальной и вертикальной», которая служит основой единству связей в тексте [20, с. 75]. При этом инференция обеспечивает переход от горизонтальной структуры текста к вертикальной.

Идея инференции образует конструктивный мост между современной лингвистикой и логической семантикой. Своим происхождением инференция обязана поиску скрытых категорий текста, имеющих отношение к его смысловой структуре. Проведенный нами анализ признаков и категорий текста, обсуждаемых в работах отечественных и зарубежных лингвистов, позволяет сделать вывод о том, что все категории взаимосвязаны, представляя свойства текста как целого. При этом следует отметить, что именно адресат, будучи центральной категорией текста, объединяет текстовые категории в смысловое целое посредством соотношения поверхностной структуры текста с содержательной. Внутренним условием текста является раскрытие его смысла, что с необходимостью предполагает использование текстовой инференции. Инференция получает выражение в тех текстовых средствах, определение смысла которых требует знания предшествующего контекста, ситуативной отнесенности или фоновых знаний. Инференция выступает как связующий механизм благодаря своему свойству выходить за пределы текста. Основу для инференции создает некоторая неполнота смысла текста, семантический разрыв в структуре между элементами текста, а инференция обнаруживает неэксплицированные связи между смысловыми элементами текста. Текст создается

его автором с учетом способности адресата к инференции. Благодаря механизму инференции, автору не приходится прописывать многие связи в тексте, которые адресат восстанавливает посредством инференции через активацию необходимых знаний для преодоления всевозможных разрывов в текстовом пространстве, обуславливая замену языковых средств экстралингвистическими. Согласно современным подходам, языковые единицы через инференцию активируют разноформатные когнитивные структуры и задача адресата текста объединить их в рамках единой системы смысла текста посредством выведения смысловых отношений между ними.

Таким образом, инференция входит в состав текста как скрытый компонент смысла, который свернут в структуре смыслового пространства текста и отражает определенную часть общетекстового смысла. Через адресата инференция имеет отношение ко всем категориям текста, многие из которых (ситуативность, интенциональность, интертекстуальность) выводятся благодаря свойствам инференции. Следовательно, необходимым условием понимания текста является инференция как когнитивный механизм, благодаря действию которой адресат связывает текст в единое целое. Именно инференциальный процесс позволяет реконструировать имплицитный компонент смысла высказываний, то, что говорящий имеет в виду.

Литература

1. Кубрякова, Е.С. *Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира* / Е.С. Кубрякова. – М.: Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.
2. Kempson, R.M. *Semantic Theory* / R.M. Kempson. – Cambridge, Cambridge University Press, 1996. – 216 p.
3. Graesser, A.C. *Constructing inferences during narrative text comprehension* / A.C. Graesser, M. Singer, T. Trabasso // *Psychological Review*, 101, 3, 1994. – P. 371–395.
4. Dijk, van T.A. *Strategies of discourse comprehension* / T.A. van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 418 p.
5. Макаров, М.Л. *Основы теории дискурса* / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
6. Capote, T. *Breakfast at Tiffany's* / T. Capote. http://www.pf.jcu.cz/stru/katedry/aj/doc/sukdolova/Truman_Capote_-_Breakfast_At_Tiffanys.pdf
7. Crane, S. *The Open Boat* / S. Crane. – http://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_file/s/the-open-boat.pdf
8. Beaugrande, de R.A. *Introduction to Text Linguistics* / R.A. de Beaugrande, W.U. Dressler. – London: Longman, 1981. – http://beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm
9. Irmer, M. *Bridging Inferences: Constraining and Resolving Underspecification in Discourse Interpretation* / M. Irmer // *Language, Context and Cognition series 11*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2011. – 408 p.
10. Клеменцова, Н.Н. *Текст: смысловая структура и структура понимания* / Н.Н. Клеменцова // *Проблемы семантики и прагматики: сб. науч. тр.* – Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. – С. 46–51.
11. Турбина, О.А. *Принцип классификации текстовых связей* / О.А. Турбина, О.А. Савельева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2006. – Вып № 6 (61). – С. 53–59. – <http://pdf.vestnik.susu.ac.ru/29016/3.pdf>.
12. Верхотурова, Т.Л. *Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук* / Т.Л. Верхотурова. – Иркутск, 2009. – 36 с.
13. *Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ.* / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.
14. Чернявская, Е.В. *Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности* / Е.В. Чернявская // *Вопр. когнитивной лингвистики*. – 2005. – № 2. – С. 77–83.
15. Stoppard, T. *Rosencrantz and Guildenstern are Dead* / T. Stoppard. – London: Faber and Faber, 1967. – 93 p.
16. Murakami, H. *Sputnik Sweetheart* / H. Murakami. – London: Vintage Books, 2002. – 229 p.
17. Bach, K. *Conversational implicature* / K. Bach // *Mind and Language*. – 1994. – № 9. – P. 124–62.
18. Birner, B.J. *Drawing the Boundaries of Meaning* / B.J. Birner, W. Gregory // *Neo-Gricean Studies in Pragmatics and Semantics in Honor of Laurence R. Horn*. [Studies in Language Companion series, Volume 80.] Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006. – 354 p.
19. Boyd, W. *My Girl in Skin-Tight Jeans* / W. Boyd // *On the Yankee Station*. – Harmondsworth: Penguin, 1982. – P. 121–126.
20. Шипова, И.А. *Дискурсивные параметры художественного текста* / И.А. Шипова // *Вестник Тегеранского университета. Сборник научных статей факультета иностранных языков*. – 2009. – № 47. – С. 71–78.

Заварзина Светлана Александровна, аспирант кафедры западноевропейских языков и культур, старший преподаватель кафедры английской филологии ИЛКМИТ, Пятигорский государственный лингвистический университет (Пятигорск), szquaintquail@gmail.com

Поступила в редакцию 23 июля 2015 г

ON DEFINING THE ROLE OF INFERENCE IN THE SYSTEM OF TEXT CATEGORIES

S.A. Zavarzina, szquaintquail@gmail.com

Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russian Federation

The requirement of the internal structure of the text is to reveal its meaning by correct interpretation. Identifying categories that contribute to text understanding is considered to be one of the relevant objectives of modern linguistics. In this regard inference is treated as an essential component of text coherence as it allows the retrieval of relevant information that is not represented in the surface structure of the text but can be inferred by its recipient through the elements of the semantic structure by means of specific mechanisms. Thus, inference is part of the text as an implicit aspect of its meaning. Text as a complex unity overlaps with the inter- and extra-textual links that provide for the influence of inference according to its properties to connect text elements with the context, specific situation and relevant background knowledge and also helps to bridge the gap between what is given in the text and what is meant. On this basis inference is subdivided into two broad classes: text-connecting and gap-filling. Integrating text properties into a whole, inference as a process and as a result involves the interaction of textual categories.

Keywords: text, text category, inference, cohesion, coherence, inter/extratextual links.

References

1. Kubriakova E.S. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: on the way of obtaining knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in cognizing the world]. Moscow, Yazyki slavianskoi kultury [Languages of Slavic culture, 2004], 2004. 560 s.
2. Kempson R.M. *Semantic Theory*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996. 216 p.
3. Graesser A.C. Constructing inferences during narrative text comprehension. *Psychological Review*, 101, 3, 1994, pp. 371–395.
4. Dijk van T.A. *Strategies of discourse comprehension*. New York: Academic Press, 1983. 418 p.
5. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [The foundations of the theory of discourse]. Moscow, ITDGK «Gnosiz», 2003, 280 p.
6. Capote T. *Breakfast at Tiffany's*. Available at: http://www.pf.jcu.cz/stru/katedry/aj/doc/sukdolova/Truman_Capote_-_Breakfast_At_Tiffanys.pdf
7. Crane S. *The Open Boat*. Available at: http://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/the-open-boat.pdf
8. Beaugrande de R.A., Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. London, Longman, 1981. Available at: http://beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm
9. Irmer M. Bridging Inferences: Constraining and Resolving Underspecification in Discourse Interpretation. *Language, Context and Cognition* series 11. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2011, 408 p.
10. Klementsova N.N. [Text: the structure of meaning and the structure of understanding: the problems of semantics and pragmatics]. *The Problems of Semantics and Pragmatics*. Kaliningrad, Kaliningrad University Publ., 1996, pp. 46–51.
11. Turbina O.A. [The textual ties classification principle] *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2006, no. 6 (61), pp. 53–59. Available at: <http://pdf.vestnik.susu.ac.ru/29016/3.pdf>. (in Russ.)
12. Verhoturova T.L. *Lingvophilosophskaya prirodametakategorii «nabludatel'»* [Lingvophilosophical nature of metacategory «viewer»] *Avtoref. Irkutsk*, 2009, 36 p.
13. Ticher S. *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of text and discourse analysis]. Har'kov, Gumanitarnii tsentr, 2009, 356 p.
14. Chernyavskaya E.V. [Cognitive Linguistics and Text: is there a Need for a New Definition of Textuality]. *Vopr. Kognitivnoj lingvistiki*. 2005, no. 2, pp. 77–83. (in Russ.)
15. Stoppard T. *Rosencrantz and Guildenstern are Dead*. London, Faber and Faber, 1967, 93 p.
16. Murakami H. *Sputnik Sweetheart*. London, Vintage Books, 2002, 229 p.
17. Bach K. Conversational implicature. *Mind and Language*, 9, 1994, pp. 124–62.

18. Birner B.J. Gregory W. Drawing the Boundaries of Meaning. Neo-Gricean Studies in Pragmatics and Semantics in Honor of Laurence R. Horn. *Studies in Language Companion series*, Vol. 80. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 2006, 354 p.
19. Boyd W. My Girl in Skin-Tight Jean. *On the Yankee Station*. Harmondsworth, Penguin, 1982, pp. 121–126.
20. Shipova I.A. [The Discursive Parameters of the Literary Text]. *Vestnik tegeranskogo universiteta. Sbornik nauchnykh statey fakul'teta inostrannykh yazykov*, 2009, no. 47, pp. 71–78. (in Russ.)

Svetlana A. Zavarzina, Postgraduate student (the Chair of West European Languages and Cultures), Senior Lecturer (the Chair of English Philology, Institute of Linguistics, Communication Management and Information Technologies), Pyatigorsk State Linguistic University (Pyatigorsk); szquaintquail@gmail.com

Received 23 July 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Заварзина, С.А. К вопросу об определении места инференции в системе категорий текста / С.А. Заварзина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 73–79. DOI: 10.14529/ling160113

FOR CITATION

Zavarzina S.A. On Defining the Role of Inference in the System of Text Categories. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 73–79. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160113
